

С. Я. Суцкий
(д-р филос. наук, главный научный сотрудник,
Южный научный центр РАН)

**Динамика демографического потенциала Астраханской области
— перспективы первой половины XXI века***

DOI 10.22162/2587-6503-2018-2-6-29-37

* Работа выполнена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований: «Опасные природные явления и социальные процессы в Причерноморье, Приазовье и Прикаспии: проблемы взаимозависимости и взаимной обусловленности» (№18-05-80043).

Анализ количественной динамики населения любого российского региона в среднесрочной и более отдаленной перспективе не только представляет теоретический интерес, но становится актуальным в плоскости практического социально-экономического целеполагания.

Динамика численности населения Астраханской области на протяжении последних 30 лет (с 1988 г.) протекает в узком количественном диапазоне от 995 тыс. до 1 021 тыс. населения. Поднявшись, преимущественно за счет миграционного притока, в первой половине – середине 1990-х гг. с 997 тыс. до 1 020 тыс. чел., демографический потенциал области в следующее десятилетие (1998–2007 гг.) снова сократился до 994 тыс.

Активизация демографической политики в масштабах всей Российской Федерации и региона позволила восстановить положительную динамику, и к 2015 г. население области вернулось к своему историческому максимуму (1 021 тыс. чел.). Небольшой, но устойчивый естественный прирост, фиксируемый в первой половине – середине текущего десятилетия (2–3 тыс. чел. в год), создавал определенные предпосылки для сохранения положительной демографической динамики. Однако пульсирующая миграционная активность с преобладанием оттока не позволила этим предпосылкам сложиться в положительную демографическую тенденцию. В самые последние годы депопуляционный тренд снова стал преобладающим, хотя масштабы сокращения численности населения остаются небольшими.

Сравнительный анализ естественной динамики населения области со среднесрочными прогнозами (до 2030–2035 гг.), выполненными специалистами Госкомстата РФ в 2010, 2013 и 2017 гг., позволяет сделать вывод о том, что в первой половине – середине текущего десятилетия реализовался высокий (положительный) сценарий, при котором естественный прирост должен был сохраняться до конца анализируемого периода (табл. 1). Однако динамика данного показателя в 2017–2018 гг. указывает на переход к среднему сценарию по прогнозу 2012 г. (и низкому — по прогнозу 2017 г.), при котором в 2020-е гг. область может войти с минимальной естественной убылью.

Таблица 1. Динамика коэффициента естественного прироста населения Астраханской области, 2013–2030 гг., ‰

Варианты прогноза	2013	2014	2015	2016	2017	Прогноз			
						2020	2025	2030	2035
<i>Прогноз Госкомстата 2013 г.</i>									
Низкий	-1,0	-1,8	-2,5	-3,2	-3,8	-5,0	-6,7	-7,7	–
Средний	1,0	0,6	0,2	-0,1	-0,5	-1,4	-2,6	-3,0	–
Высокий	2,5	2,6	2,6	2,5	2,3	1,7	0,8	0,9	–
<i>Прогноз Госкомстата 2017 г.</i>									
Низкий					0,9	-0,5	-2,5	-2,9	-2,6
Средний					2,0	1,5	0,9	0,6	1,5
Высокий					2,6	2,7	2,2	2,6	3,5
<i>Реальная динамика</i>									
	2,6	2,3	2,2	2,2	0,7	–	–	–	–

Составлено автором по: [Предположительная численность 2013; Предположительная численность 2017].

Но демографическая динамика в значительной степени зависит и от механического движения населения. Между тем, пульсирующая кривая миграционного сальдо, характерная для области в последние 15–20 лет, существенно осложняет общий прогноз количественной динамики населения области даже на краткосрочную перспективу. При этом обнаруживается полное несовпадение реального вектора миграции с прогнозами специалистов Госкомстата РФ, которые при всех демографических сценариях предполагают приток мигрантов в область. Согласно прогнозу 2010 г., регион должен был пополниться за 2011–2017 гг. на 10–26 тыс. чел. Однако в реальности миграционное сальдо за данный период оказалось отрицательным. Область потеряла 5,7 тыс. чел. (табл. 2).

Таблица 2. Миграционная динамика населения
Астраханской области, 2011–2035 гг. (тыс. чел.)

Варианты прогноза	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	Прогноз			
								2020	2025	2030	2035
<i>Прогноз Госкомстата 2010 г.</i>											
Низкий	1,31	1,61	1,59	1,57	1,56	1,54	1,52	1,47	1,38	1,28	–
Средний	1,86	2,37	2,49	2,6	2,66	2,69	2,74	2,9	3,01	3,0	–
Высокий	2,47	3,3	3,58	3,82	4,02	4,14	4,27	4,71	5,07	5,21	–
<i>Прогноз Госкомстата 2017 г.</i>											
Низкий								1,15	0,27	-0,19	-0,61
Средний								2,16	1,64	1,48	1,45
Высокий								3,14	2,99	3,12	3,47
<i>Реальная динамика</i>											
	3,9	-3,65	0	2,43	-5,0	-1,45	-1,94	–	–	–	–

Составлено автором по: [Предположительная численность 2010; Предположительная численность 2017].

Вероятное сохранение существующего уровня социально-экономической устойчивости области при наличии в различных сферах социальной жизни очевидных проявлений стагнации будет по-прежнему определять колебательную динамику миграционного сальдо, с чередованием по годам преобладающего притока и оттока, которые тем самым в многолетней перспективе будут в значительной степени компенсировать друг друга. Если же одна из данных тенденций и станет доминирующей, ее масштабы едва ли будут превышать ежегодный уровень в 1–2 тыс. чел.¹.

Тем самым итоговая результирующая миграции в 2018–2020 гг. с большой вероятностью окажется ограниченной 3–5 тыс. чел. В случае положительного миграционного сальдо сложение его с минимальным

¹ Действительно, сложно представить, чтобы в современных социально-экономических реалиях область стала бы ощутимо привлекательной для переселенцев из других регионов Российской Федерации, а резкий количественный рост притока мигрантов из ближнего зарубежья может быть спровоцирован только лишь в случае серьезной политической дестабилизации Казахстано-Среднеазиатского макрорегиона, который и формирует основной поток международной миграции, с одной стороны. С другой — сохранение определенной стабильности в области будет ограничивать масштабы оттока населения. И даже если последний сложится в виде устойчивой тенденции, его размеры едва будут значительными.

естественным приростом позволит населению области сохраниться на количественном уровне, близком к историческому максимуму. Преобладание оттока приведет к частичной взаимокompенсации естественной и механической составляющих и минимальному сокращению населения.

Существует некоторая вероятность и того, что количественное «плато» в демографической динамике региона может продлиться и в более отдаленной перспективе. Более того, по последнему прогнозу Госкомстата РФ наиболее вероятным динамическим сценарием на среднесрочную перспективу является не только сохранение населением области своей численности в существующем диапазоне, но достаточно ощутимый рост, позволяющий достигнуть к середине 2030 гг. уровня в 1 075–1 132 тыс. чел. (табл. 3).

Однако данный прогноз основывается, как уже отмечалось, на явно завышенных оценках будущего миграционного сальдо населения области. По мнению специалистов Госкомстата РФ, даже при среднем сценарии миграционной динамики область в 2018–2035 гг. может пополниться на 31,5 тыс. новых жителей, а при высоком варианте — на 54 тыс. Но, принимая в расчет динамическую кривую миграционной динамики региона за последние 20 лет, крайне трудно рассчитывать, чтобы миграция стала фактором, позволяющим сколько-нибудь заметно нарастить демографический потенциал области. Скорее можно предположить обратное.

Таблица 3. Демографическая динамика населения Астраханской области, 2011–2035 гг. (тыс. чел.)

Варианты прогноза	2014	2015	2016	2017	Прогноз			
					2021	2026	2031	2036
<i>Прогноз Госкомстата 2013 г.</i>								
Низкий	1 015	1 014	1 012	1 009	992	961	924	–
Средний	1 019	1 021	1 022	1 017	1 023	1 018	1 009	–
Высокий	1 019	1 024	1 028	1 033	1 051	1 070	1 088	–
<i>Прогноз Госкомстата 2017 г.</i>								
Низкий					1 026	1 019	1 005	989
Средний					1 036	1 051	1 062	1 075
Высокий					1 043	1 070	1 098	1 132
<i>Реальная динамика</i>								
	1 017	1 021	1 019	1 019	–	–	–	–

Между тем, проекция современного сценария естественной динамики областного населения на 2020-е гг. указывает, что в данном десятилетии весьма вероятным является устойчивый уход региона в зону естественной депопуляции. С учетом количественной динамики женщин репродуктивного возраста, общая численность которых в регионе за 2010–2030 гг. должна будет сократиться на 25–30 %, коэффициент естественной убыли населения области к концу 2030-х гг. может вырасти до 2,5–4 % (при реализации такого сценария естественная убыль за десятилетие составит порядка 15–30 тыс. чел.).

Данное предположение подтверждается и расчетом возможной численности населения области с помощью метода передвижки возрастов. Очевидно, что самую значительную роль в темпах возможной депопуляции населения региона будет играть естественная убыль русских. В случае реализации негативного варианта развития (постепенном падении рождаемости при незначительном снижении показателя смертности, сохранении значительной сверхсмертности населения трудоспособного возраста, а следовательно, и небольшом увеличении общей продолжительности жизни) численность русских в области может сократиться за 2010–2050 гг. на 122–167 тыс. чел. (т. е. на 20–28 %). Положительный сценарий, предполагающий заметное улучшение всех естественно-воспроизводственных показателей русского населения, позволит сократить эти естественные потери до 46–62 тыс. (7–10 %) (табл. 4).

Кроме того, на устойчивую депопуляцию области будет «работать» и динамика областных украинцев, белорусов, ряда других русскоязычных диаспор, а также местных татар. Однако часть данных потерь будет компенсирована естественным приростом казахов (второго по численности народа региона) и крупных кавказских общин. Тем самым, общий демографический потенциал области к 2050 г. в случае реализации умеренно-негативного сценария (без учета миграции) может потерять порядка 120–175 тыс. чел. (12–17,5 %) от уровня 2010 г., а при оптимистическом сценарии естественной динамики — сократиться на 32–47 тыс. (3–5 %).

Таблица 4. Естественная динамика населения
Астраханской области, 2010–2050 гг. (тыс. чел.)

Народы	2010 г.	Оптимистический сценарий		Умеренно-негативный сценарий	
		2030 г.	2050 г.	2030 г.	2050 г.
Русские	618,2	575–581	538–544	556–572	451–495
Народы Кавказа	49,2	59–61	65–69	58–59	60–62
Казахи	149,4	165–167	174–176	150–153	152–155
Татары	60,5	57–58	53–54	55–56	46–48
Остальные народы	132,8	132–133	133–135	130–135	126–130
Всего	1 010,1	988–1 000	963–978	949–975	835–890

Примечание: расчеты автора.

Учитывая положительные изменения естественно-воспроизводственных параметров населения России последнего десятилетия, данный сценарий представляется вполне вероятным, если иметь в качестве необходимого условия его реализации сохранение на длительный период политической и социально-экономической стабильности. В этом случае предельный положительный вариант демографической динамики (сценарий «оптимистического максимума»), предполагающий, кроме минимизации естественных потерь, устойчивый миграционный приток в среднегодовом диапазоне 2–3 тыс. чел., дает некоторый рост населения области к середине столетия (до 1 030–1 050 тыс. чел.). При этом вариант «негативного минимума», при котором общая естественная убыль населения может составить порядка 12–18 %¹ и будет дополнена суммарными миграционными потерями в несколько десятков тысяч человек, в состоянии сократить численность населения области к 2050 г. до цифры в 770–800 тыс. чел.

Но очевидно, что два обозначенных крайних варианта обладают минимальной вероятностью. И реальный сценарий демографической динамики будет располагаться между ними. Очевидно и то, что общая демографическая динамика населения области будет определенным образом коррелировать с изменениями численности жителей ее отдельных территориальных сообществ. Хотя с учетом внутрорегиональной миграции данная связь будет далеко не линейной.

¹ Основную долю данных потерь сформируют русские, численность которых за период 2010–2050 гг. при этом сценарии может сократиться до 73–75 % от уровня 2010 г.

Но практически при любом демографическом сценарии в пределах области выделяется ареал устойчивой депопуляции, заключающий, прежде всего, Ахтубинский район, единственный из районов области, в котором численность населения сокращается уже с 70-х гг. XX в. И темпы данного демографического сжатия почти на всем протяжении этого периода превышали 1 % в год, а в первой половине 2010-х гг. в отдельные годы приближались к 3 %, прежде всего, в результате масштабного оттока местного населения за пределы области (рис. 1).

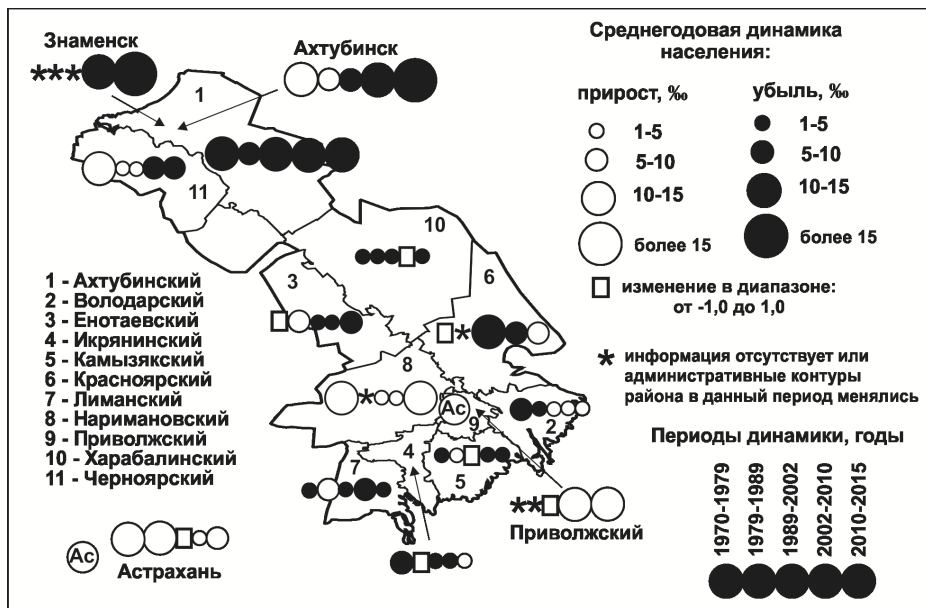

Рис. 1. Демографическая динамика населения сельских районов и городов Астраханской области, 1970–2015 гг.

Составлено автором по: [База данных; Всесоюзные переписи 1970–1989 гг., Всероссийская перепись 2002 г.].

Но даже сокращение последнего на фоне устойчивых внутрорегиональных миграционных потерь и естественной убыли (связанной с преимущественно русским составом населения района) не позволят ему избежать продолжения быстрой депопуляции, которая при неблагоприятном сценарии только за период 2010–2030 гг. способна сократить размеры его населения почти на 40 % (рис. 2Б).

Демографическая динамика большинства других административных районов области будет сопряжена со значительно меньшими потерями населения практически при любом сценарии демографического развития региона. При этом ряд районов, расположенных на юге, с большой вероятностью сохранят или даже увеличат свой демографический потенциал. Прежде всего, речь идет о Приволжском районе, сопредельном региональной столице, а также о более обширных Красноярском и Наримановском районах.

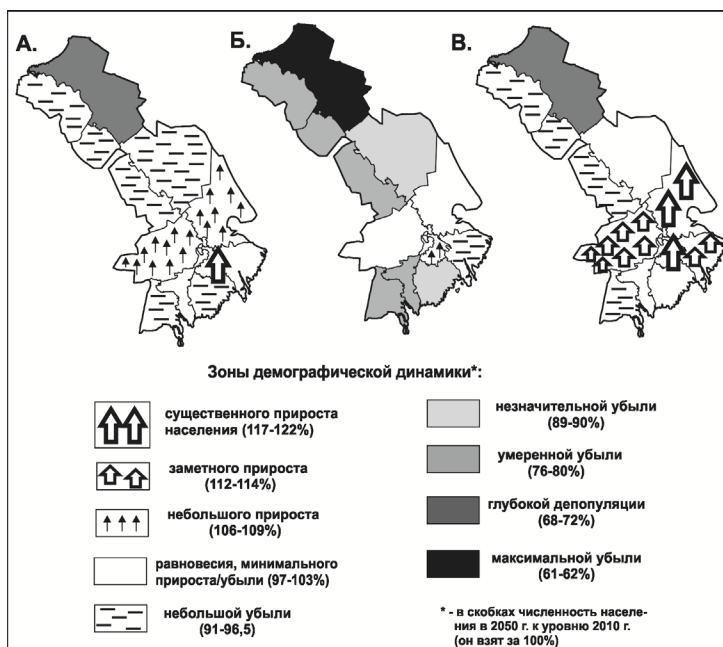

Рис. 2. Прогнозное демографическое зонирование территории Астраханской области

А. Оптимистический сценарий до 2030 г.;

Б. Умеренно-негативный сценарий до 2030 г.;

В. Умеренно-оптимистический сценарий до 2050 г.

Примечание: Расчеты автора.

Но очевидно, что наиболее перспективные в плане демографического роста части данных районов также территориально тяготеют к Астрахани, т. е. на деле все вместе образуют достаточно небольшой

ареал роста с эпицентром в областном центре, притягивающем к себе мигрантов почти со всего региона. Но за пределами этого ареала динамика населения данных районов будет соответствовать общерегиональным тенденциям — сохранять свою численность или сокращаться, различаясь только темпами депопуляции.

Литература

База данных муниципальных образований [электронный ресурс] // URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst60/DBInet.cgi> (дата обращения: 05.06.2018).

Всесоюзная перепись населения 1970 г. Численность наличного населения городов, поселков городского типа, районов по республикам, краям и областям [электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus70_reg1.php (дата обращения: 05.06.2018).

Всесоюзная перепись населения 1979 г. Численность наличного населения РСФСР, автономных республик, автономных областей и округов, краев, областей, районов, городских [электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus79_reg1.php (дата обращения: 02.06.2018).

Всесоюзная перепись населения 1989 г. Численность наличного населения СССР, РСФСР и ее территориальных единиц [электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus89_reg1.php (дата обращения: 01.06.2018).

Всероссийская перепись населения 2002 г. Численность населения России и ее территориальных единиц [электронный ресурс] // URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus02_reg1.php (дата обращения: 04.06.2018).

Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М.: Росстат, 2010. 56 с.

Предположительная численность населения Российской Федерации до 2030 года. М.: Росстат, 2013. 64 с.

Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. [электронный ресурс] // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812 (дата обращения: 22.11.2017).